

ДАРЬЯ ДМИТРИЕВА. КОМИКС: проблемы восприятия

Некоторые плюются в его адрес, другие создают сообщества фанатов, третьи просто рисуют. Но суть и особенность этого явления интересует всех. Почему комикс не прижился в России?

Дарья Дмитриева, культуролог, руководитель гуманитарного центра «Пунктум»

Dostoyevsky comics. Издательство Drawn and Quarterly, 2000. Канадское издательство, специализирующееся на альтернативных и просто необычных комиксах.

Что это? Первоапрельский коллаж, стеб? Откровенное надругательство над классикой? Несомненно, подавляющее большинство наших соотечественников, даже не открывая эту книгу, с отвращением отнесется к подобной трактовке Достоевского: «Руки прочь от нашей классики!».

А что думают по поводу этого комикса американцы? Комментарии в интернете таковы: «Это здорово!», «Очень интересно!» и даже: «Комикс открыл для меня Достоевского».

Нельзя не отметить, что авторский замысел этой книги (точнее серии книг) своеобразен и для американцев: возникает что-то типа театрального представления, где в роли персонажей Достоевского выступают классические персонажи «вселенной DC-комикс» (графическое решение книги явно отсылает нас в «золотой век» комиксов). Джокер выступает в роли старушки-процентщицы, Робин – Соня Мармеладова, и, конечно же, в главной роли Raskol'a – Бэтмен, всенародно любимый супергерой, известный абсолютно всем и обладающий неограниченным кредитом культурного доверия. Следовательно, если уж такой замечательный персонаж «берется за Достоевского», значит, этот русский писатель чего-то да стоит (не будем забывать, что в американских школах произведения Достоевского не проходят, и следовательно, они более свободны для интерпретаций). Таким образом, Бэтмен действительно может «открыть» кому-то Достоевского.

К чести автора, Роберта Сикорьяка, Бэтмен в этом «представлении» вопреки своему обыкновению мучается моральными проблемами, так что Федор Михайлович, наверное, мог бы узнать в нем своего героя (как и Настасью Филипповну – в Тэко Насу с острова Хоккайдо, куда перенес ее в свое время Акира Куросава.)

Может ли комикс и другие формы упрощенного пересказа рассматриваться как некая составная часть «той самой классики»? И почему комиксная интерпретация априори кажется нам чем-то ненормальным, в отличие от киноверсий?

Можете ли мы представить себе произведения Шекспира в комиксах? А Кафки? Пруста? Древний карело-финский эпос «Калевала»? Нет, не в качестве прикола или «антибука», а так, чтобы сесть вечером в кресло и почитать такой комикс... Вряд ли. Однако же вот они (причем, текст «Калевалы», хоть и представлен во фрагментах, но все же из классического перевода Эйно Киуру и Армаса Мишина).

С другой стороны, представить, что мы решили посмотреть фильм «Макбет» (голливудский или того же Куросавы), очень даже легко. Почему у нас такое разное отношение к этим вещам? Ведь киноинтерпретация может быть достаточно вольной, а текст в комиксах, как мы видели, можно найти и неадаптированный.

Может, комиксы «плохо нарисованы»? Но с точки зрения графического дизайна они вполне профессионально сделаны. Получается, нам не нравится именно книжка, в которой слишком много картинок и «пузыри» с текстом. Перефразируя Кэрролла, «что толку в книжке, если в ней сплошь картинки и разговоры?». Значит, все упирается в наше заведомо негативное восприятие жанра комикса как такового. Но прежде чем мы начнем разбираться с этими вопросами, стоит отметить, что когда один «комикс» занимает целую книжку, он уже называется «графическим романом».

В СССР существовал жанр «карикатурных историй» и детские комиксы, но графического романа не было. Самое близкое к графическому роману из наследия советской России – нарисованные в 60-е годы альбомы Е.А. Керсновской, сначала распространявшиеся в самиздате и только в 1991–1994 годах вышедшие в печать под названием «Наскальная живопись». Это рисованная история об ужасах ГУЛАГа по силе могла бы сравниться с творениями Солженицына, но осталась практически незамеченной. Возможно, по причине «неформатности».

Для нас комикс – это в первую очередь «детское чтение», некий суррогат настоящей книги, предназначенный для тех, кто еще не совсем умеет (или не очень хочет) читать. Мы все с детства помним комиксы – по «Чижу», «Веселым картинкам», «Мурзилке», «Трамваю» и, конечно же, диафильмам, – и именно в таком «детском» формате готовы признать их право на существование. Но с 90-х годов у нас начинают издаваться комиксы для подростков. К этой возрастной категории через многочисленные журналы для тинейджеров устремился поток супергеройской фантастики. И именно такие комиксы обычно приводят в пример, чтобы проиллюстрировать мнение об

«отупляющем воздействии» этого жанра в целом. Комиксы якобы отвлекают подростков от «прекрасного и вечного». (Можно подумать, что стоит только отнять у них комиксы и соответствующие журналы, запретить смотреть телевизор и ограничить сидение за компьютером, чада сразу же образумятся и возьмутся за книги.)

Другой популярный сегодня вид комикса – «стрипы» – небольшие полоски с короткой историей в 3–4 кадра. Они распространяются в основном в интернете через блоги. Классический пример «стрипа» – проект «Sinfest», публикующий каждый день на своем сайте короткие истории с разношерстным набором сквозных персонажей – от самовлюбленного прыщавого подростка до Создателя. Впрочем, со временем четырех картинок стало мало, и воскресные выпуски «Sinfest» занимают целый лист. К этому же типу комиксов относятся многие популярные «комикс-сериалы» – например, «Заяц ПЦ» или тищенко́вский «Кот», – успевшие переключиться из блогов на бумажные страницы.

Подобные комиксы мы тоже готовы принять, тем более что в таком виде они нам, в общем-то, знакомы, только в советское время их называли «карикатурами». Популярные карикатуры датского художника Херлуфа Бидструпа проникли даже в учебники русского языка.

Кроме того, в нашей стране уже существует субкультура любителей комикса. В основном это люди, которые профессионально занимаются графическим дизайном, сами рисуют комиксы и

переводят западные образцы. Впрочем, в этом случае форма, как правило, довлеет над содержанием, что и обеспечивает субкультурность этого явления. Примерно то же можно сказать и о любителях «манги» – комиксов в стилистике «аниме».

Но вернемся к жанру графического романа. За последние два десятка лет многие из них были экранированы и стали знакомы нашему зрителю. Как следствие стали появляться и переводные печатные издания.

Время расцвета графического романа – 1980-е, когда уже миновали «золотой» и «серебряный» века комикса, а общественно-политическая атмосфера была напряжена до предела. Здесь уже ничем не могли помочь ни шаблонные супергерои 40-х, ни психологически тонкие мутанты 60-х.

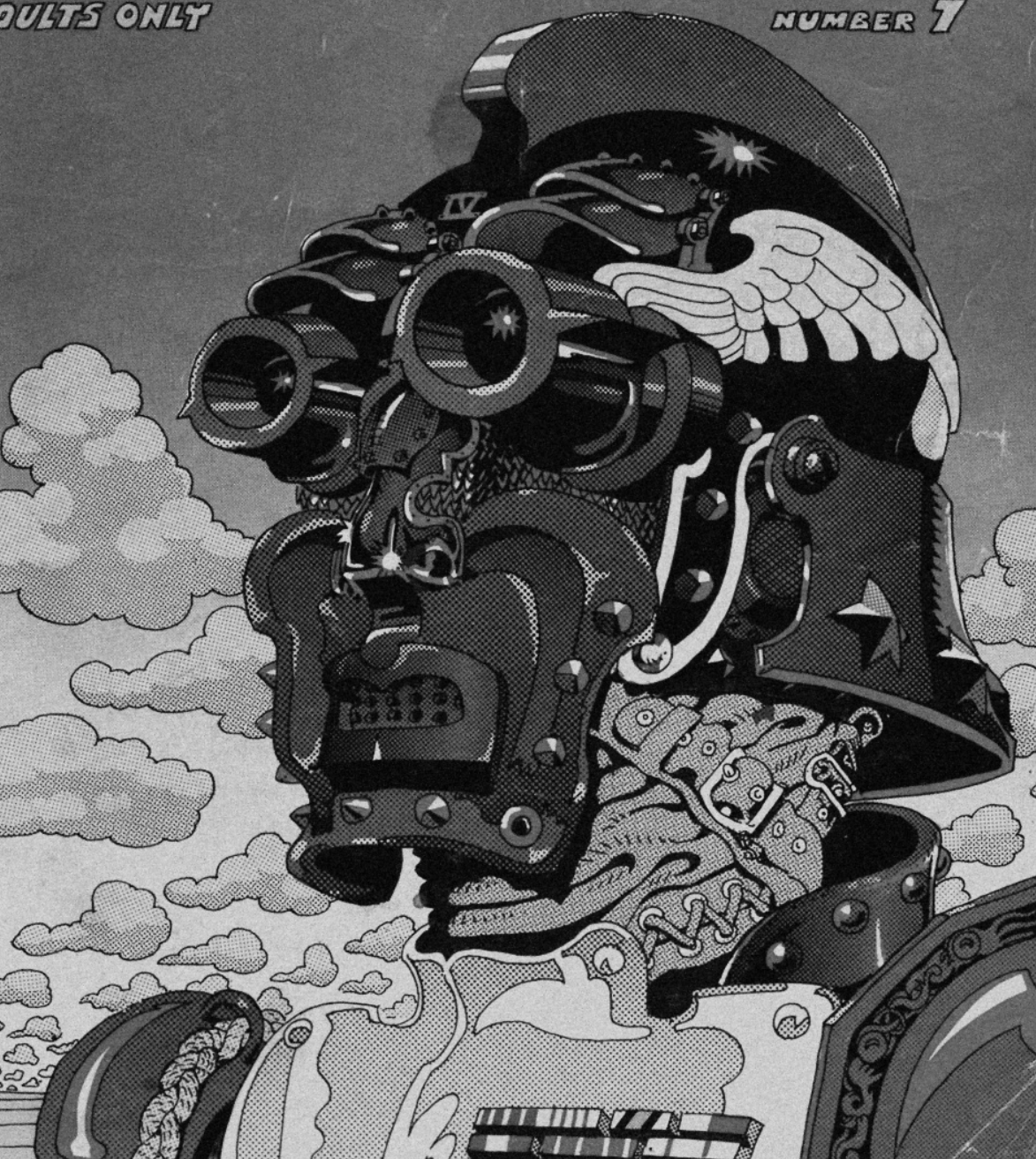

ZAP

ADULTS ONLY

NUMBER 7

Одной из самых значительных фигур в жанре графического романа является Алан Мур. Его роман «Хранители» давно стал классикой. Это моральная притча о современном мире, в котором зло и добро больше не имеют онтологического статуса, а являются личным выбором тех, кто считает себя сверхчеловеком. Еще один графический роман «V – значит вендетта» Алана Мура, это антиутопия, размышление об анархической сути искусства, способного разрушить любую систему.

Нельзя обойти вниманием и вышедший в 1986 году роман Арта Шпигельмана «МАУС», который представляет собой биографический рассказ о жизни отца ав-

тора в гитлеровской Германии, об Освенциме и геноциде евреев. Книга была переведена на множество языков. В 1992 году роман получил престижную Пулитцеровскую премию.

Даже краткий перечень известных графических романов показывает, что с помощью этого языка можно создавать столь же нетривиальные произведения, как и на языке литературы или кино. Каждый из этих языков обладает своими выразительными средствами. И взаимоотношение этих языков – процесс сложный и интересный. Комикс играет тут довольно причудливую роль. С одной стороны, это напечатанные на бумаге рисунки и слова, что отсылает нас к литературе; с другой стороны, комикс часто очень напоминает сценарную раскадровку фильма. В то же время графический роман стал литературным источником для многих фильмов

(в частности, экранизированы некоторые из перечисленных выше графических романов). Среди самых известных фильмов в этом ряду можно назвать «Маску», «Лигу выдающихся джентльменов», «Из ада», «Особо опасен», «Город грехов», «Триста спартанцев», «Оправданную жестокость», «Темного рыцаря» Кристофера Нолана, «Проклятый путь» Сэма Мендеса, «Олдбоя» Пак Чхан-ука (переснимаемый сейчас Спилбергом), «Персеполис» Марианн Сатрапии. «Навиская» и «Порко Россо» Миядзаки также имели сначала манга-версии. Впрочем, связь комикса и кино имеет и более глубокие корни. Массовый комикс родился в один год с кинематографом, и с самого начала они многое перенимали друг у

- 44. Zap comics, №7, 1974
- 45. Комикс «Хранители» Алана Мура, 1986
- 46. Комикс «Маус» Арта Шпигельмана, 1972

друга – и приемы (знаете ли вы, что рисованным спецэффектам уже более ста лет?), и героев, а часто и создатели у них были одни и те же. Стоит вспомнить хотя бы Винзора Маккея, прославившегося в обеих областях: в кино – «Динозавром Герти» (1914), а в комиксах – малышом Немо.

Как мы видим, комикс одновременно выступает как литературная основа для кинематографа и как киносценарный элемент для литературы. Но особый язык отличает его от обоих «собратьев». Именно в силу непонимания специфики этого языка нам порой так больно видеть комикс по Достоевскому, и до серьезной, продуманной критики или хотя бы обоснованной оценки дело вообще не доходит. В то же время даже самый длинный и поверхностный фильм по «Преступлению и наказанию» мы можем и посмотреть, и оценить, высказав свое мнение.

Так что же это за язык? Литературный образ вырастает из речевой среды, возможность визуализации здесь вторична. Кино, наоборот, связано прежде всего с динамичной визуализацией, его образы разворачиваются во времени, и речь здесь является лишь частью возможного звукового сопровождения. А в основе комикса лежит целостный графический образ, развернутый в пространстве как последовательность «кадров» и воспринимаемый читателем до всякого чтения.

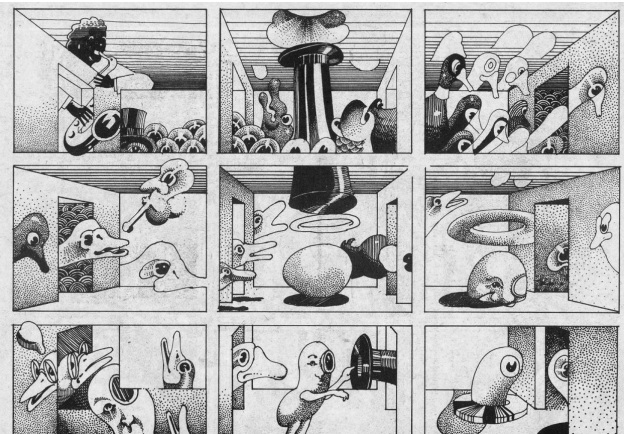
Посмотрим на последний рисунок.¹ Здесь вся последовательность кадров дана на одной странице сразу, единым графическим рисунком. При этом мы видим и начало, и конец комикса, и всю последовательную сюжетную «раскадровку». Но целостный образ не равен сумме составляющих его «кадров», поскольку в нем сразу даны и динамика развития сюжета, и его статическая презентация.

Для обозначения этого специфического образа, возможно, подошел бы термин «гештальт», предложенный Р. Арнхеймом для анализа визуального восприятия графического искусства. Чтение текста комикса начинается уже после того, как схвачен этот первичный графический образ. Более того, именно целостный графический образ сопротивляется застыванию отдельных иконографических знаков в динамически разворачиваемом пространстве комикса, давая ему все новые возможности для развития.

Но история развития комикса – это уже совсем другая тема.

1. Zap Comic – наиболее известное издание альтернативного андеграундного комикса 60-х годов после введения цензуры на насилие и эротику в комиксах.

47. Zap comics, Victor Moscoso
48. Комикс «Супермен» Джексона Сигела, 99 silver coins to celebrate Supermans 50th Birthday 1988
49. Superman TV show, Superman as a baby, #62, 1966

"Up, Up and Awaay!!!"™ Celebrate my 50th Birthday

12 TROY OZS.

2 TROY OZS.

SUPERMAN AS A BABY

Actual Size

Get the Official Medallions!

Celebrate with Superman™ and order these official medallions that are double-struck, of proof quality, with certificate.

Deeply incised with the fine detailing that collectors appreciate when displaying medallions of Superman™

LIMITED MINTAGE

- 12 TROY OZS. — 2500 Minted
- 2 TROY OZS. — 5000 Minted
- 1 TROY OZ. — 15000 Minted

Order several as gifts for any occasion.

All coins are of .999 PURE SILVER and are shown ACTUAL SIZE.

OFFER LIMITED—ORDER NOW!

AMERICAN MEDALLION CORP. 8400 Isle Ave.
Los Angeles, CA 90045

Please rush me the medallions indicated below, along with a list of your complete offerings.

Check or Money Order enclosed.

Charge to: VISA MasterCard Expir. Date ____/____/____

Acct. No. _____

Signature _____

Quantity _____

_____ 12 Troy Ozs.	@ \$195.00	=
_____ 2 Troy Ozs.	@ 34.95	=
_____ 1 Troy Oz.	@ 18.95	=

Total \$ _____

Shipping & Handling + \$5.00 _____

California add 6 1/2 % Sales Tax _____

Total _____

(Foreign Orders—U.S. Funds only, plus postage)

(please print)

Name _____

Address _____

City _____ State _____ Zip _____